

Sciences of Europe

VOL 2, No 16 (16) (2017)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

- Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva
- Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic
- Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze
- Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)
- Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice
- Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)
- Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava
- Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci
- Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)
- Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org

Web: www.european-science.org

evaluations in making personnel decisions in the entire administrative hierarchy.

Complex assessment and rapid analysis of the qualities of employees can be an effective tool for their education. The beginning of work of graduates, as young specialists, from starting positions serves as a means of motivation in their further career growth.

Business games at Mosenergo based on the "Persona" system were guided by the level of competence of the management, including:

- initiative, responsibility, influence on the environment;
- degree of confidence, ability to collect and analyze information;
- search for alternatives in decision-making;
- work in the management team and with subordinate staff;
- communication levels, communications, presentations, motivation;
- organization skills, coordination, planning, diagnosis, and monitoring activities.

The personnel of the Smolensk City Repair and Maintenance Service was assessed on the basis of an extended information base. Control courses were held there, 260 tests were developed by specialists of the chief designer department, who acted as experts in the certification of personnel.

In general, the "Persona" system has shown its suitability in the management of personnel in potentially hazardous industries, as well as in the non-profit

BE. It can be used in other spheres of the national economy.

References

1. Arsenyev Y.N., Davydova T.Y. Innovations, investments, intellect: potential, capital, models. M. - Tula, Publishing House of Tula State University, 2013.
2. Arsenyev Y.N., Davydova T.Y. Modeling of intellectual and industrial potential and capital of economic entities: theory, methodology, practice. M. - Tula, Publishing House of Tula State University, 2013. 400 p.
3. Arsenyev Y.N., Davydova T.Y., Zhdanova N.I. Management competencies in vocational education. M. - Tula, Publishing House of Tula State University, 2013. 200 p.
4. Arsenyev Y.N., Davydova T.Y. Education, knowledge economy and training. M. - Tula: Publishing house of TulGU, 2011. 311 p.
5. Arsenyev Y.N., Davydova T.Y. Management and business education in the training of competent professionals. M.-Tula: Publishing House of TulGU, 2012.
6. Arsenyev Y.N., Davydova T.Y., Prokhorov S.Y. Quality management and innovation in economics and vocational education: trends, methods, algorithms, programs. M. - Tula: Publishing House of TulGU, 2012. 370 p.

РАННИЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОТ МЕРКАНТИЛИЗМА ДО КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Гаджиев Ю.А.

Канд.экон.наук, с.н.с, зав. лабораторией,

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар

EARLY THEORIES OF ECONOMIC GROWTH: FROM MERCANTILISM to THE CLASSICAL SCHOOL

Gadzhiev J.A.

PhD in economics, senior researcher, head of the laboratory,

Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural branch. Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены и систематизированы ранние теории экономического роста, отмечены их особенности, важность использованных идей для раскрытия содержания и факторов многих современных теорий и моделей экономического роста. Определены содержание, признаки и основные факторы роста экономики в трудах представителей меркантилизма, теории производства и капитала и физиократов, которые стояли у истоков современных теорий экономического роста. Выявлены сильные и слабые стороны рассмотренных теорий с позиций развития теории роста экономики.

ABSTRACT

The article reviews and systematizes early theories of economic growth, notes their features and importance of the ideas used to expand the content and factors of many modern theories and models of economic growth. The main factors and characteristics of economic growth in mercantilism, theory of production and capital and physiocratie are highlighted. The strengths and weaknesses of the reviewed theories are identified with regard to development of the theory of economic growth.

Ключевые слова: теория экономического роста, меркантилизм, теория производства, физиократы, модель воспроизводства, разделение труда, чистый продукт, национальное богатство, национальный доход.

Keywords: theory of economic growth, mercantilism, theory of production, physiocrats, reproduction model, division of labor, net product, national wealth, national income.

Постановка проблемы. Проблематика экономического роста находилась в центре внимания многих школ, ученых и стран во все времена, так как быстро растущий объем реального производства обеспечивает достаточные ресурсы для поддержания расширенного воспроизводства, повышения благосостояния населения и укрепляет экономическую мощь государства.

В эволюции теории экономического роста западной экономической мысли можно выделить два этапа: с XVI до середины XX века – ранние теории роста и вторая половина XX века – современные направления. На первом этапе представители ранних школ основное внимание уделяли определению показателя кратковременного экономического роста, выбору его факторов и обеспечению роста посредством количественного увеличения этих факторов, особенно источников труда. Это направление теории экономического роста включает следующие школы: меркантилизм, теория производства, физиократы, английская классическая школа, последователи и оппоненты классической школы (рисунок).

На втором этапе авторы современного направления акцентируют внимание на моделях долговременного экономического роста, факторах и условиях его обеспечения с привлечением математического аппарата, и особенно – на факторах

физического и человеческого капиталов, технического прогресса, институциональной среде, правах собственности, трансакционных издержках и т.д. К этому направлению можно отнести следующие школы: кейнсианская, неокейнсианская, неоклассическая – экзогенный рост, неоклассическая – эндогенный рост, межотраслевая модель, «старый» и «новый» институционализм (рисунок).

Меркантилизм. Среди экономических течений первой в мире, где изучались проблемы роста богатства наций, была *школа меркантилизма* (от итал. mercante – торговец) [3]. Представителями этой школы богатство страны определялось количеством денежного металла – золота и серебра, которым она располагает. *Главным фактором* его роста в стране считалась торговля, притом внешняя – единственный канал увеличения золота и серебра. Исходя из этой логики, приток денег в страну должен всячески поощряться, а отток – ограничиваться. Многие видные представители меркантилизма (И.Я. Бехер, Ф.В. фон Хорник, Э. Мисселден, Джон Ло и др.) [5]. решение этой задачи видели в государственной экономической политике. Государство в обязательном порядке должно: вывозить товаров больше, чем ввозить; регулировать внешнюю торговлю для увеличения экспорта и сокращения импорта; запретить или строго ограничить ввоз сырья; запретить всякую торговлю колоний с иными странами, нежели метрополией [7, С. 82].

Рисунок – Этапы и основные направления теории экономического роста в западной экономической мысли

Все изложенные выше административные и частично экономические меры роста богатства наций являются *внешними факторами* и относятся к *сфере обращения*, а не к сфере производства товаров и услуг. Естественно внешние факторы – развитие внешней торговли с позиции расширения рынка товаров и услуг, имеют большое значение для роста экономики страны, но без развития производственной сферы невозможно в должной мере развить внешнюю торговлю.

Среди меркантилистов встречаются представители, поддерживающие *стимулирование роста производства*. При этом основной упор они делают на факторе активной роли денег и торговли и ускорении кругооборота доходов, т.е. на расширение фактора внутреннего спроса. Так, по мнению *Т.Мана*, приток денег в страну нужен вовсе не потому, чтобы служить источником их накопления в казне, а для того, чтобы пустить в оборот, прежде всего в торговлю. Он отмечает: «Деньги создают торговлю, а торговля умножает деньги» [8, с.161]. Значит, чем больше денег пускается в оборот, тем лучше. Следом за ним, *Д. Дефо* обращает внимание на расширение внутреннего спроса за счет снижения размера сбережений богатых путем повышения заработной платы бедных слоев населения [5].

Меркантилисты первыми предложили стройную теорию международной торговли в виде систематизированных внешних факторов экономического роста стран, так и отдельных факторов роста производства, связанных со сферой обращения или

спросом: внешняя и внутренняя торговля, кругооборот доходов, а также административный фактор – жесткое регулирование государством экспорта и импорта товаров, использование и обмен драгоценных металлов и т.д. Отдельные идеи, предложенные ими, и сейчас используются многими странами, в частности, реализуется в так называемом платежном балансе.

Недостатками меркантилизма являются фактическое непризнание произведенных товаров и услуг в качестве богатства наций, т.е. основных факторов производства – труда, капитала и земли; придание решающей роли государственному регулированию внешней торговли и денежного металла – золота и серебра.

Теория производства и природа капитала. Сторонники этого направления отвергают основной взгляд меркантилизма: богатство – это деньги, а его источник – торговля, и утверждают, что материальные блага создаются в производстве, а значит основа благополучия нации – развитие производства. Пионером этого взгляда был *У. Петти*. Включая в состав богатства страны в качестве его важнейшей составляющей «материальные предметы, полезные и ценные для общества», он так определяет в своей знаменитой формуле факторы роста богатства: «Труд есть отец и активный принцип общества, а земля его мать» [10, с.54].

Выделяя труд как основной фактор роста богатства нации, *Петти* различает *производительный* и *непроизводительный труд*. Производительным

трудом он считал труд лиц, производящих материальные предметы, полезные и ценные для общества, а непроизводительным – лиц, не производящих данные предметы. По словам Петти, последние «ничего не делают, а лишь едят, пьют, играют и танцуют ...» [11, с.173]. В связи с этим он предлагал сокращение численности работников, занятых в непроизводственных сферах, и наоборот, их увеличение в производственной сфере. Это было вполне оправданным в эпоху Петти, поскольку материально-техническая база производства тогда была слабой и менялась медленно, часть земли оставалась неосвоенной, а поэтому рост материальных продуктов или богатства нации напрямую зависел от численности работников, занятых в производстве.

Рост объема материальных продуктов, как считал Петти, зависит от *численности производственных работников* и *их производительности*, а последняя, в свою очередь, зависит от степени прогресса в *разделении труда*. На примере суконной мануфактуры [11, с. 22] он показал, что чем больше разделен труд и чем выше его производительность, тем ниже стоимость товаров, и, соответственно, больше объем производимых и реализуемых товаров.

Разделение труда он рассматривал также в качестве важнейшего фактора роста производительных сил страны. Так, объяснение причин экономического могущества Голландии XVII в. Петти связывает с широким использованием в этой стране преимуществ, вытекающих из разделения труда, в частности в транспортировке грузов. Голландия, писал он, сооружает корабли различных типов для перевозки различных грузов применительно к различным водным путям. Итак, Петти указывал не только на преимущества внутри мануфактурного, но и внутриотраслевого разделения труда, которое в ту эпоху существенно способствовало повышению производительности труда в масштабе отрасли, и, соответственно, росту производства.

У.Петти понимал суть и функцию не только торгового, но и *промышленного капитала*. Когда он пишет о капитале, сберегающем «много труда», речь, очевидно, идет не о торговом, а о промышленном капитале, точнее об одной из его вещественных форм, об орудиях труда [9, с.200]. В этом же смысле высказывается он, когда характеризует «капитал нации»: «То, что мы называем богатством, капиталом или запасом нации и что является результатом прежнего или прошлого труда, не должно мыслиться как нечто отличное от живых действующих сил» [11, с.343].

Однако не сумев до конца преодолеть влияние меркантилизма, Петти исследует лишь денежную форму промышленного капитала. Более того, он постоянно смешивает простое обращение денег с функционированием их в качестве капитала. Поэтому постановка проблемы обращения всего общественного капитала смешивается им с постановкой проблемы количества денег, необходимых для того, чтобы «приводить в движение торговлю нации». Поэтому капитал не фигурирует у него в

качестве самостоятельного фактора роста материальных товаров и учитывается лишь в повышении производительности труда, т.е. через фактор труда.

Исходя из степени влияния *налогообложения* на расширение производства и роста богатства страны, Петти сформулировал основные принципы налоговой системы формирующегося рыночного хозяйства. К ним он отнес следующие принципы: не взимать налогов на капитал, поскольку доходы от них передаются таким людям, которые «ничего не делают» обществу, сокращают средства людей (предпринимателей), имеющих капитал, и в результате уменьшают капитал для расширения производства [11, с.173]; взимать налоги с доходов трудящихся, так как население должно участвовать в покрытии государственных расходов соответственно их заинтересованности в общественном спокойствии, но без сокращения их потребления ниже прожиточного минимума; взимать также налоги с землевладельцев, дворян и т.п. [11, с.29], поскольку они «ничего не делают», т.е. не вкладывают средства на расширение производства. Итак, Петти выступает сторонником преимущественно косвенного налогообложения, для увеличения накопления капитала, расширения производства и роста богатства страны.

Используя свой статистический метод, Петти впервые исчислил *национальный доход* и *национальное богатство* Англии, которые и сейчас являются основными показателями для измерения экономического роста стран и регионов. Заметим, что в национальное богатство он включал не только материальное богатство, но и денежную оценку самого населения, чтобы каким-то образом оценить человеческий капитал (его трудовые навыки, сноровку, квалификацию). В отличие от современных представлений национальный доход он исчислял исключительно как сумму потребительских расходов населения, пренебрегая долей национального дохода, идущей на накопление. Но поскольку доля накопления в XVIII веке в Англии была крайне низка, допущенная неточность не искажала общей картины. Несмотря на этот существенный (с современных позиций) недостаток подсчетов, можно с полным основанием сказать, что из этих расчетов Петти выросла современная система национальных счетов [1, с.17].

Заслуги Петти в развитии экономической мысли велики – он заложил основы теории производства, раскрыл природу богатства нации, определил источники его приращения, основал теорию «факторов производства». Согласно последней труд и земля являются самостоятельными источниками роста материальных товаров, их собственники получают только то, что создано соответствующими факторами, т.е. собственники труда – заработную плату, земли – ренту. Нельзя считать упущением то, что он не включил в состав факторов производства капитал, поскольку доход (прибыль) от него в ту эпоху в Англии был ничтожен. По существу, из взглядов Петти на факторы приращения материальных товаров или богатства страны выросла современная теория экономического роста.

Другим представителем теории производства был П. Буагильбер. Он так же, как и У.Петти богатство нации и источник его роста искал не в сфере обращения, а в сфере производства. Богатства, считал Буагильбер, материальные блага в виде товаров, создаваемые в производстве (в частности в сельском хозяйстве) и «истинная стоимость» их определяется трудом.

В экономической жизни общества, отмечал он, необходимым условием является разделение труда и обмен. Несмотря на углубление разделения труда и усложнение экономических связей, обмен все же должен происходить в соответствии с затратами труда. Первое требование состоит в том, чтобы все люди жили в достатке за счет своего труда и своих предков, а также, «каждое ремесло должно кормить своего мастера». Для соблюдения этого требования предметы и все товары «должны находиться постоянно в равновесии и сохранять цену пропорционально отношениям между ними и соответственно затратам, которые необходимо произвести для их производства» [4, 438].

Этим высказыванием Буагильбер утверждал, что важнейшим условием экономического равновесия и прогресса является пропорциональные или нормальные цены, которые обеспечивают покрытие издержек производства и прибыли (чистый доход) в среднем в каждой отрасли, поддерживают процесс реализации товаров и устойчивый потребительский спрос. По его мнению, достижение и поддержка равновесия с помощью пропорциональных или, на языке современной экономики, «оптимальных цен» возможны, если на рынке господствует свободная конкуренция.

Для подъема экономики Буагильбер предлагает *реформу налоговой системы*, которая включает замену старой, ярко выраженной регрессивной системы, пропорциональным или слегка прогрессивным обложением, а также обложение знати и церкви налогами, по меньшей мере, в такой же пропорции, как и бедняков.

Он понимал роль *потребительского спроса* как важнейшего фактора роста производства. Буагильбер пишет, что если замедлится поток потребительских расходов, то сбыт и производство товаров застопорятся. Он не замедлится, если бедняки будут больше зарабатывать и меньше отдавать в виде налогов, поскольку они склонны быстро тратить свой доход. Богачи же напротив склонны сберегать доход и тем самым обострять трудности сбыта продукции. Такая категоричность объясняется тем, что он не включал во внутренний спрос, его важный компонент – капитальные расходы или накопление капитала.

Буагильбер не заметил роли *денег* в росте производства. По его мнению, они своим вторжением нарушают естественное равновесие, или гармонию, товарного обмена и требуют себе в жертву естественное богатство. В деньгах он видел основное зло, объявлял их «всеобщим плачем» и указывал, что деньги служат залогом при обмене. Он считал, что деньги должны находиться в непрерывном движении, как только они становятся неподвижными –

все погибает. Итак, единственной функцией денег Буагильбер признавал лишь функцию средства обращения. Полагая, что ее может выполнить любой товар, а не обязательно золото и серебро, он сделал вывод, что металлические деньги можно заменить бумажными.

Таким образом, основным вкладом Буагильбера в экономическую науку, в частности в теорию экономического роста, следует считать: определение богатства стран и народов как совокупности материальных благ, создаваемых в сфере производства; выделение основных факторов и условий роста производства – труда, пропорциональных цен, свободной конкуренции, потребительских расходов и реформы налоговой системы.

Ограниченность его экономических взглядов состоит в: недооценке роли промышленности и торговли в создании богатства; идеализации крестьянского хозяйства; признании единственной функцией денег как средства обращения и отсюда неполнота их связей с товарным производством; сведении воедино потребительской функции и цели производства к потреблению, т.е. исключению роли товаров для производства; недооценке фактора капитала как одного из основных источников роста производства и богатства народа.

Физиократы (фр. Physiocrates, гр. Phizis – природа и cratos – сила, господство) – группа французских экономистов XVIII в., образовавшая в истории целую экономическую школу [3, 1138]. Основоположником этой школы был Ф.Кенэ, который сформулировал не только основные теоретические положения, но также экономическую программу физиократизма.

Богатство нации Кенэ определял как постоянно воспроизводимый годовой продукт сельского хозяйства, поскольку это единственная отрасль материального производства, где создается «чистый продукт» или доход народа.

Под чистым продуктом Кенэ понимал избыток продукции, полученный в земледелии, над издержками производства. Он писал, что чистый продукт – это «ежегодно создаваемые богатства, которые образуют доход нации, представляют продукт, составляющий после изъятия всех издержек прибыли, извлекаемые из земельных владений» [6, с.223]. Таким образом, он считал, что чистый продукт возникает только в земледелии, поскольку именно там совершается рождение новых богатств и труд создает больше, чем нужно для воспроизводства его самого, и большая производительность земледельческого труда обусловлена самой природой. Такое видение чистого продукта Кенэ объясняется, во-первых, участием «фактора природы» в создании продуктов земледелия, во-вторых, наибольшей наглядностью и видимостью процесса прироста продукции в земледелии по сравнению с другими отраслями материального производства.

Взгляд Кенэ на природу и образование чистого продукта привел к ошибочному пониманию роли промышленности, а также ремесла в создании богатства страны. Он утверждал, что в промышленности существует лишь потребление, и поэтому там

не создается чистый продукт, а «богатства, создаваемые промышленным трудом, возникают при помощи доходов, даваемых землей, и являются сами по себе богатствами бесплодными, которые воспроизводятся только при помощи доходов от земельных угодий» [6, с.225].

С учением о чистом продукте у Кенэ тесно связана его концепция о *производительном* и *бесплодном* или *непроизводительном* труде. Заслуга его в решении этой проблемы состоит в том, что он впервые в экономической науке определил признак производительного труда. Он вполне определенно заявил, что *производительный труд – это труд, который создает чистый продукт*. Одна из ошибок в концепции чистого продукта вытекала из ограниченной трактовки производительного труда – как труда, занятого исключительно в сельском хозяйстве, в других же сферах деятельности – промышленности, ремесле, торговле и т.д., – он является трудом непроизводительным, или «бесплодным».

Исследования возобновления годового продукта на основе издержек производства позволили Кенэ раскрыть природу *капитала* и разграничить его основные части, хотя слово «капитал» в его трудах не встречается. Он использует термины «первоначальные» и «ежегодные авансы». Затраты, которые производятся ежегодно на сельскохозяйственные работы – семена, содержание амбаров он именуется *ежегодными авансами*, а многолетние затраты – на осушение земли, строения, лошадей, плуги – *первоначальными авансами*. Как видим, что это деление Кенэ относит к производительному, а не денежному капиталу, и оно соответствует современному разграничению капитала на оборотной и основной. В различение двух частей капитала он дальновидно заложил признак масштаба участия этих частей в образовании стоимости годового капитала, понимая, что ежегодные авансы входят в издержки полностью, а первоначальные – частично. Однако различение ежегодных и первоначальных авансов Кенэ проводит только в отношении капитала, применяемого в земледелии, полагая его единственной производительной формой капитала. Отрицание этих видов затрат в других сферах деятельности и недооценка накопления капитала как основного фактора роста экономики страны есть ограниченность его теоретических воззрений.

В своей знаменитой *Экономической таблице* Кенэ рассматривает хозяйственные процессы по аналогии с кровообращением в живом организме. Он показал, что основу экономической жизни составляет постоянно повторяющийся кругооборот общественного продукта и денежных доходов, другими словами, постоянное повторение производства и сбыта – воспроизводство. Продукт, произведенный различными классами общества, обменивается и распределяется между ними таким образом, чтобы каждый класс имел все необходимое для продолжения своей деятельности снова и снова.

Модель воспроизводства Кенэ имеет ряд существенных недостатков: ошибочно произведено разделение общества на классы; оставлены без орудий производства промышленники, ремесленники и

купцы; ошибочно оказался в центре процесса реализации класс земельных собственников; исключена реализация сельскохозяйственной продукции внутри класса фермеров; продаются только излишки продуктов как в условиях натурального хозяйства. Все это не позволило ему полностью раскрыть механизмы возрождающегося рыночного хозяйства.

Однако некоторая «ущербность» экономической таблицы Кенэ не перечеркивает ее выдающихся достоинств. Особое значение ее для экономической науки отметил академик В.С. Немчинов, назвав «Экономическую таблицу» гениальным взлетом человеческой мысли. «Если охарактеризовать таблицу Кенэ в современных экономических терминах, – писал он, – ее можно считать первым опытом макроэкономического анализа, в котором центральное место занимает понятие о совокупном общественном продукте ... «Экономическая таблица» Франсуа Кенэ – это первая в истории политической экономики макроэкономическая сетка натуральных (товарных) и денежных потоков материальных ценностей. Заложенные в ней идеи – это зародыш будущих экономических моделей. В частности, создавая схему расширенного воспроизводства, К.Маркс отдал должное гениальному творению Франсуа Кенэ» [9, с.175-177].

Он хорошо понимал роль *налогообложения* в развитии хозяйства и приращении богатства наций, и считал, что налог не должен быть обременителен или непропорционален количеству национального дохода, его повышение должно иметь место лишь в случае возрастания последнего. Он должен взиматься из доходов землевладельцев, направлен на подъем сельского хозяйства или рост чистого продукта как основного источника развития других отраслей экономики и тем самым роста богатства страны.

Не было заметных достижений у Кенэ и в разработке *теории денег*. Он утверждал, что деньги являются средством, облегчающим обмен, а богатством они становятся, как и товары, в силу своей продажной ценности, причем становятся видом «бесплодного» богатства. Он был противником накопления денег, превращения их в сокровище. «Деньги сами по себе, – писал Кенэ, – не удовлетворяют потребностей людей и не порождают денег. Без реальных богатств денежные богатства оставались бы богатствами бесплодными и бесполезными. Деньги не потребляются и не воспроизводятся, но всегда служат обмену богатства таких, которые годны только для потребления» [6, с.226]. Из этого Кенэ делает вывод, что поскольку деньги не являются конечной целью обмена, то при анализе распределения конечного продукта от них можно абстрагироваться.

Проанализировав *цены* на продукты земледелия, Ф.Кенэ доказывает, что надо стремиться к их повышению. Высокие цены на сельскохозяйственные продукты он рассматривает как способ создания благоприятных условий для прогресса земледелия и тем самым общего прогресса всей французской нации.

Вклад Кенэ в экономическую науку, или точнее, связанные с ним основные приращения теории экономического роста заключаются в: обнаружении природы и причин роста богатства нации непосредственно в сфере производства, в частности в сельском хозяйстве; объяснении процесса образования чистого продукта или чистого дохода земледелия; выделении чистого дохода как главного источника возрастания всех форм богатств; определении труда и земли как основных факторов роста производства; выделении основного признака производительного труда как труда, создающего чистый продукт; признании существенной роли разделения труда в повышении его производительности; раскрытии структуры производительного капитала выделением ежегодных и первоначальных авансов; ввод в оборот нового понятия «воспроизводство» как постоянного повторения производства и сбыта; внесении изменений в систему налогообложения и во взгляд на развитие торговли как благоприятного условия для экономического прогресса; использовании макроэкономического анализа на практике, в котором центральное место отводится совокупному общественному продукту.

Как и его предшественники, Кенэ не избежал ошибок, к которым надо отнести: исключение из сферы производства промышленности, ремесла и т.п. и объявление их «бесплодными» отраслями, т.е. лишь потребляющими; сведение чистого продукта сельского хозяйства исключительно к ренте; незамечание прибыли в промышленности, ремесле, фермерском хозяйстве и торговле; отнесение дохода предпринимателей только к их высокой заработной плате; наличие разграничения годовых и первоначальных авансов или оборотного и основного производительного капитала лишь в сельском хозяйстве и игнорирование денежного капитала; признание единственной функции денег как средств обращения и, отвержение других функций денег как средства сокровища или сбережения, как основного источника увеличения капитальных затрат или накопления капитала.

Самым способным учеником Ф.Кенэ был А.Тюрго, который пошел дальше своего учителя и внес существенные поправки и дополнения в учение физиократов.

А.Тюрго богатство нации трактует как ежегодно воспроизводимый продукт сельского хозяйства, видя в нем единственную отрасль экономики, где создается «чистый продукт». Однако, в отличие от Кенэ и других физиократов, он в создание чистого продукта земледелия отдавал преимущество труду земледельца и наемных рабочих, а не «дару природы». В работе «Размышления о создании и распределении богатства» (1766), Тюрго подчеркивал, что чистый продукт – не просто дар природы, а результат особой производительности труда в земледелии, получаемый земельными собственниками (1–28-й тезисы) [11, с. 94–110].

А.Тюрго, как и Ф.Кенэ, разграничивает труд на *производительный* и *«бесплодный»*. Подобно ему и другим физиократам, он признает трехклассовую

структуру общества Кенэ производительный (земледельцы), собственники земли и бесплодный (все прочие). Однако Тюрго сделал замечательное дополнение к этой схеме. Бесплодный класс у него «распадается» на два разряда. Первый разряд состоит из предпринимателей – мануфактуристов и хозяев – фабрикантов, которые являются обладателями больших капиталов, и употребляют их для получения прибыли, давая работу за счет своих авансов. Второй – состоит из простых ремесленников, которые не имеют ничего, кроме своих рук, они авансируют предпринимателям только свой ежедневный труд и прибыль которых сводится к получению заработной платы [11, с. 129]. Аналогично «класс земледельцев, как и класс фабрикантов, распадается на два разряда людей: на предпринимателей, или капиталистов, дающих авансы, и на простых рабочих, получающих заработную плату» [11, с. 131].). Итак, с добавлением двух классов Тюрго не только усовершенствовал классовую структуру общества, но и наряду с фактором труда выделил капитал как один из самостоятельных основных источников производства, а также показал, что эти факторы являются также основными механизмами распределения доходов в экономике.

Центральное место в исследованиях А. Тюрго занимает проблема *капитала*. Он сознает решающую роль этого фактора в создании и распределении богатства нации, а потому делает более глубокий и плодотворный анализ, чем Кенэ. Рассматривая в исторической последовательности трансформацию форм факторов или запасов образования капиталов, он четко разграничил производительную (натуральную) и денежную формы капитала и дал лаконичное и четкое определение капитала. Заметим, что Кенэ рассматривал капитал только как авансы в натуральной форме, и производительной форме, игнорируя его денежную форму.

А.Тюрго не ограничивается генезисом и определением капитала, но пытается раскрыть свойства самовозрастания капитала. *Первым* употреблением капитала он считает покупку земли, которая обеспечивает получение ренты; *вторым* – вложение в крупное сельскохозяйственное производство, гарантирующего фермерскую прибыль; *третьим* – приобретение промышленных предприятий, которые дают прибыль; *четвертым* – вложение в торговлю, обеспечивающую торговую прибыль. *Пятым* применением капитала А.Тюрго называет кредитные операции ради получения ссудного процента [11, с. 145–146]. Он, как отмечено выше, различал деньги и капитал и подчеркивал, что деньги, поступающие на рынок, не дают в займы. В кредит дают деньги, которые были отложены про запас или капиталы [11, с. 142]. Тюрго выявил, пять форм самовозрастания капитала, связал их с механизмом распределения доходов и, хотя прекрасно понимал возможность самостоятельного существования промышленной и торговой прибыли, а также процента, однако так и не смог выявить его реального источника. В данном случае физиократизм взял в нем верх, так как основной формой капитала

он считал земледельческий капитал, а главной формой дохода – земледельческую ренту.

Тюрго много сделал для *оздоровления финансов государства* как одного из важнейших условий приращения богатства нации. Он разработал долгосрочную программу, включавшую такие радикальные реформы, как ликвидация системы налоговых откупов и обложения доходов от земельной собственности. Он с большой настойчивостью проводил многочисленные частные меры, устраняя самые вопиющие нелепости и несправедливости в налоговой системе, облегчая бремя налогов для промышленности и торговли, прижимая налоговых откупщиков. Вместе с тем Тюрго попытался ограничить расходы бюджета, их которых главным было содержание двора. Ему удалось добиться некоторого улучшения в бюджете и восстановления кредита государства. Его предложения и проведенные на практике частные меры по изменению налогообложения и бюджета были направлены на развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли в целях роста богатства нации

Тюрго прекрасно понимал роль *денег* в ускорении обмена товарами, углублении общественного разделения труда, приращении капиталов предпринимателей и, тем самым, в росте производства и богатства нации. Он утверждал, что употребление денег в значительной степени обеспечило разделение разных работ между членами общества, этим «чрезвычайно ускорило общественный прогресс» [11, с. 121]. «Капиталы, подчеркивал Тюрго, являются неизбежной основой всякого предприятия, а деньги – главнейшее средство для сбережения небольших барышей для накопления прибыли и обогащения ...» [11, с. 136]. Поэтому, накопления денег или сбережения являются основным фактором образования и самовозрастания капиталов предприятий.

Новые моменты, привнесённые Тюрго в теорию экономического роста, это: поиск природы и причин роста богатства в сфере производства, признание преимущества в создании чистого продукта труда земледельца и наемных рабочих; выделение среди бесплодного класса предпринимателей и ремесленников; четкое разграничение производительной и денежной форм капитала; раскрытие содержания понятия самовозрастания капитала посредством пяти форм его употребления; определение прибыли как самостоятельного вида дохода, получаемого предпринимателями; ликвидация системы налоговых откупов и обложения доходов землевладельцев; сокращение расходов бюджета путем снижения затрат на содержание двора и церкви; показание роли денег в ускорении обмена товарами; признание функции денег как средства сокровища или сбережения и их определяющей роли в накоплении капитала и, следовательно, в росте богатства народа.

Теоретические мысли и практические предложения А. Тюрго не лишены недостатков, к которым

относятся: исключение из производственной сферы промышленности, торговли, ремесла и т.п. и объявление их «бесплодными» отраслями; приравнивание чистого продукта лишь продукта сельского хозяйства; сведение земледельческого капитала к основной форме капитала и земельной ренты к главной форме дохода; признание труда в сельском хозяйстве единственным трудом, где создается больше того, что составляет оплата труда; определение прибыли и ссудного процента как частей чистого продукта, т.е. ренты; рассмотрение функции денег как средства обращения в качестве технического средства, обеспечивающего обмен; определение сущности денег как меновой стоимости с позиции субъективистической теории полезности, т.е. ценности (стоимости) устанавливаемой лишь согласованием их желаний.

Таким образом, ранние теории экономического роста послужили основой для формирования всестороннего представления о феномене экономического развития и заложили фундамент для большинства современных моделей роста экономики.

Список использованной литературы

1. Агапова И.И. История экономических учений. Курс лекции. – М.: Юрист, 2000. – 285 с.
2. Антология экономической классики: Пети, Смит, Риккардо: М.: Эконом-Ключ, 1993.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд. Доп. и перераб. – М.: Инст. новой экон., 1999. – 1248 с.
4. Всемирная история экономической мысли. В 6 т. Т.1 / МГУ им. М.В. Ломоносова; Гл. редкол.: В.Н.Черковец (гл. ред.) и др. – М.: Мысль, 1987. – 606 с.
5. История экономических учений. / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2000.
6. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / Пер. с франц. – М.: Изд-во Соц.-экон.лит., 1960.
7. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. – 4. Международная экономика: движения товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. – М.: Междунар. отношения, 1999.
8. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле // Меркантилизм. Под ред. И.С. Плотникова. –Л.: ОГИЗ-Соцэкиз, 1935.
9. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. – М.: «Мысль», 1965.
10. Пети В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики: Пети, Смит, Риккардо. –М.: Эконом-Ключ, 1993.
11. Петти В. Экономические и статистические работы. – М.: Соцэкиз, 1940.
12. Тюрго А. Избранные экономические произведения. / Пер. с франц. –М.: Изд-во Соц.-эконлит., 1961.